

ИНДУИЗМ И СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА

Досліджено взаємозв'язки сучасної доктрини економіки ринкового типу та основних принципів індуїзму, здійснено оцінку динаміки і генезису основних економічних категорій (власність, багатство, бідність, гроші, податки, прибуток тощо) у контексті індуїстського віровчення, проведено ряд порівнянь цих понять.

Экономика и религия – два измерения человеческого существования, которые, на первый взгляд, между собой практически не связаны. Из-за прагматизма первой и иррациональности второй в науке и светском сознании они воспринимаются как два параллельных мира. Экономическая наука сотни лет ищет и изучает причинно-следственные зависимости между разными прагматическими аспектами жизни homo oeconomicus, религия же стремится наполнить ее духовно-этическими составляющими, что, соответственно, создает объективные основания для формирования мотивированного стереотипа о том, что между ними не существует устойчивой связи и взаимопроникающего влияния. Однако так ли это на самом деле, и способна ли экономическая наука присущими ей традиционными методическими средствами рационально объяснить все, что происходит в мировом хозяйстве? Периодические экономические кризисы, влияющие на глобализированный мир, безработица и непрекращающаяся инфляция, по сути, являются убедительными аргументами, свидетельствующими, что экономическая наука так и не сумела полностью решить все теоретические и прикладные проблемы хозяйственного устройства современного общества. Определенные факторы остаются вне ее внимания, о релевантности, силе и механизме влияния которых мы можем лишь догадываться. Поиск этих факторов и включение их в поле зрения ученых – самые актуальные из задач, стоящих сегодня перед экономической наукой.

Какие же дополнительные факторы можно расценивать в качестве потенциально важных агентов мирохозяйственного развития? Современную экономику нельзя считать явлением природы, в отличие от, например, гравитации, законы которой действуют независимо от наших желаний. Эта система создана человеком, который не является образцом совершенства и которому свойственно ошибаться. Очевидно, именно поэтому первопричину несовершенства современной экономики нужно искать именно в человеке и в системе генерируемых им отношений¹.

Мировой цивилизационный опыт демонстрирует, что мораль, культура, мода и традиции как факторы общественного и экономического развития претерпевают постоянные качественные и структурные изменения, а религия остается относительно стабильной доминантой, которая лишь увеличивает свое влияние на общественные настроения и поведенческие нормы; оно становится все заметнее, полифоничнее, следовательно – и воздействует на состояние экономики мира и национальных экономик отдельных стран. Слова немецкого социолога Макса Вебера, сказанные почти сто лет назад² о том, что одной из определяющих детерминант

¹ См.: Введение в духовную экономику (<http://www.pravednost.org/Article.aspx?cid=141&pid=105>).

² В 1916–1919 гг. М. Вебер публикует серию статей, объединенных общим названием “Хозяйственная этика мировых религий”, где и высказывает соответствующее мнение.

хозяйственной этики является религиозная обусловленность нашей жизни, авторитетно очерчивают взаимную и сложную связь между экономикой и религией ³.

Связь современной экономики с системами мировоззренческих и религиозных аспектов жизни человека, на первый взгляд, не слишком очевидна. Однако новейшая история именно экономической науки свидетельствует о том факте, что ее развитие сегодня происходит по-особенному – путем синтеза разных предметных областей знаний и сфер деятельности современного человека, которые, казалось бы, тесно содержательно не корреспондируют друг с другом.

Европейская и американская экономические субкультуры и традиции не без основания претендуют на то, что именно они определяют вектор мирового экономического развития. Однако только ли они?

Согласно данным демографической статистики, на начало апреля 2011 г. население Индии составляло 1,21 млрд. чел. ⁴, или около 17% общей численности жителей нашей планеты. С учетом того, что индуизм в Индии официально исповедуют почти 83% ⁵ всего населения, количество его последователей в стране уже сегодня превышает 1 млрд. чел. Кроме того, сторонники и последователи индуизма составляют значительную долю населения таких стран, как Бангладеш, Шри-Ланка, Пакистан, Индонезия, Сингапур, Маврикий, Фиджи, Суринам, Гайана, Тринидад и Тобаго, Великобритания, Канада и США. Индуизм – третья (после христианства и ислама) по количеству последователей религия мира ⁶. По оценкам разных экспертов, уже в период с 2030 по 2040 г. Индия ⁷ (а с ней и индуизм), вероятно, выйдет на первое место в мире по численности населения, перегнав Китай ⁸.

Индия и мировая экономика. Согласно данным Международного валютного фонда ⁹ и Всемирной книги фактов ¹⁰, номинальный ВВП Индии в 2010 г. был равен 1,43 трлн. дол., что позволило стране занять 11-е место в глобальном мировом экономическом рейтинге. Альтернативный глобальный рейтинг ¹¹, сформированный на основе показателя ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности, за тот же период выводит Индию на высокое 4-е место в мире после США, Китая и Японии. Расчетное значение ВВП Индии во втором случае составляет 4,046 трлн. дол. При этом в 2009 г. темп прироста ВВП страны, рассчитанный по паритету покупательной способности, был одним из самых высоких среди ведущих национальных экономик и составлял, по некоторым оценкам ¹²,

³ См.: Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий (http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebobr/02.php).

⁴ См.: Statistical Highlights (<http://www.indiastat.com/news/375/statistical-highlights.aspx>).

⁵ См.: Население Индии, ее численность (<http://bhay.ru/page/15/>).

⁶ См.: Major Religions of the World Ranked by Number of Adherents (http://www.adherents.com/Religions_By_Adherents.html).

⁷ См.: Китайцы и индусы: кого больше? (http://community.livejournal.com/kitai_ru/140498.html).

⁸ См.: Количество индусов к 2030 году может превысить число китайцев (<http://muscityua.com/news/world/2011/04/01/160239.html>).

⁹ См.: World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2010/02/weodata/weorept.aspx>).

¹⁰ См.: The World Factbook. Central Intelligence agency (<http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2195.html>).

¹¹ См.: ВВП по паритету покупательной способности (по ППС) 2010. Страны мира (<http://iformatsiya.ru/tab1/542-vvp-po-paritetu-pokupatelnoj-sposobnosti-po-pps-2010.html>).

¹² См.: The World Factbook. Central Intelligence agency (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2195.html>).

7,7% уровня предыдущего года (а показатель реального прироста ВВП за этот период был еще выше – 8,3%)¹³.

Сравнение экономической и демографической компонент развития одной только Индии (то есть без учета других стран, которые также исповедуют индуизм) наталкивает на мысль, что, вполне возможно, уже в ближайшей перспективе мир может скорректировать свою экономическую планетарную ориентацию. К традиционно доминирующим (прохристианскому и происламскому) векторам геополитического и экономического первенства уже в середине этого столетия, вероятно, примкнет индуистский.

Изложенное и определяет тему, цель и задачу нашего исследования. Данная статья не претендует на исчерпывающее толкование природы связи индуизма с основными структурными компонентами современной экономической доктрины. Это, скорее всего, панорамный аналитический взгляд на заявленную проблему, попытка очертить взаимозависимости между этими весомыми общественными институтами и способ оценить силу их кумулятивного влияния на цивилизационное движение *homo oeconomicus*.

Исследование определенного нами предмета в целом, в методическом плане, использует системный подход и структурно-функциональный метод рассмотрения тематически актуальных проблем и категорий данной статьи. Описание взаимосвязи между индуистским религиозным сознанием и глобальными экономическими проблемами современности требовало применения в процессе научного поиска также элементов социокультурного, эмпирического, статистического и компаративного подходов. Из-за междисциплинарного характера исследования были нужны достижения и выводы современной экономики, статистики, религиоведения, философии религии, демографии, частично – социологии, культурологии, политологии, теории международных отношений, истории и т. д.

При поиске и описании взаимозависимостей между индуизмом и современной экономической доктриной развития общества нужно принять во внимание ряд принципиальных и определяющих предостережений:

1) по мнению теологов, до настоящего времени (даже в Индии) никто не смог исчерпывающе, четко очертить смысловые, философские и мировоззренческие границы самого индуизма;

2) традиционная концепция религии, характерная для ее монотеистических разновидностей (иудаизма, христианства, ислама), совсем не подходит для определения природы индуизма и, соответственно, его экономической составляющей;

3) в индуизме отсутствует церковная организация, общепризнанный глава, собор или другая централизованная иерархическая структура, призванные решать разные институциональные вопросы жизни человека;

4) для индуизма характерна очень широкая полифония его аутентичных первоисточников¹⁴, что сразу расширяет сферу аналитического поиска точек его соприкосновения с проблемами современной экономики;

5) существующие интерпретации, комментарии и толкования индуизма обычно сориентированы на раскрытие его теологического содержания, и экономическая

¹³ См.: Реальный темп роста ВВП стран мира в 2010 году. Страны мира (<http://iformatsiya.ru/tab1/543-realnyj-temp-rosta-vvp-stran-mira-v-2010-godu.html>).

¹⁴ Система классификации священных индуистских текстов достаточно сложна и охватывает большое количество первоисточников, однако наиболее авторитетными из них считаются Веда, Упанишады и Пураны. Кроме того, индуистская традиция признает несущими в себе божественные откровения еще и некоторые эпические произведения (“Махабхарата”, “Рамаяна”).

составляющая в них присутствует, в лучшем случае, лишь в общем его контексте, а не как самостоятельная компонента исследования.

Какими же экономическими идеями насыщен индуизм как форма религиозного культа и мировоззренческо-философского восприятия реальности, чем он отличается от других мировых религий (в плане его влияния на экономическое обустройство жизни современного человека)?

Об актуальности экономической составляющей в общей философской конструкции индуизма может свидетельствовать уже тот факт, что фундаментальная триада жизненных целей (дхарма, артха и кама) индуса – триварга¹⁵ – включает в себя вполне материальную компоненту. Собственно “артха” в дословном переводе с санскрита означает “польза”, или “выгода”. Наиболее полно материальные аспекты жизни индуса освещены в “Артхашастре” – древнеиндийском политэкономическом трактате, который хоть и не относится к каноническим источникам индуизма, однако проникнут его философским духом и признается индологической наукой очень авторитетным аутентичным источником.

Одной из наиболее удачных форм адаптации индуизма к условиям и вызовам экономики глобализованного мира в настоящее время стала концепция так называемой **Духовной экономики**. Ее автором принято считать Е. М. Дханешвара Прабху (Дханешвара даса), который на основе глубокого анализа разных индуистских первоисточников, таких как “Бхагават-Гита”, “Шримад-Бхагаватам” (“Бхагавата-пурана”), “Шри Ишопанишад” и т. д., и книг Шрилы Прабхупады¹⁶ попробовал синтезировать качественно новую модель современной экономики, наполненную духом индуизма¹⁷.

Создатели идеи Духовной экономики подчеркивают, что в ее теологической первооснове – “Бхагават-Гите” (Б. Г.) – присутствует много экономических категорий, и об экономике как сфере человеческой деятельности речь идет, по меньшей мере, в 30 разных стихах. Однако эти экономические категории существуют там, так сказать, “заочно”, то есть не в том формате, к которому мы привыкли из-за определенной материальной и культурологической обусловленности нашей жизни и сознания. Например, понятие “спрос” в этом контексте рассматривается как проявление наших ежедневных желаний, связанных с материальным сознанием.

Одной из наиболее “протестных” категорий в конструкции модели Духовной экономики является собственность. Если частная собственность и частный интерес для капиталистической экономики выступают ее основными мотиваторами, то индуистская интерпретация радикально отличается по содержанию. В гл. 2 “Бхагават-Гиты” находим обращение Кришны¹⁸ к Арджуне¹⁹: “Ты имеешь право выполнять свою обязанность, однако плоды твоих действий не принадлежат тебе. Никогда не считай себя причиной результатов своей деятельности и никогда не уклоняйся от выполнения обязанности... Пусть не волнует тебя успех или неудача... Великие мудрецы, бхакты, которые преданно служат Кршне, освобождаются из

¹⁵ Учение о триединой совокупности жизненных целей индуса.

¹⁶ Шрила Прабхупада (1896–1977 гг.), Абхай Чаранаравинда Бхактиведанта Свами Прабхупада – индуистский вайшнавский религиозный деятель, автор, комментатор и переводчик священных писаний индуизма, основатель Международного общества сознания Кришны.

¹⁷ Концепция Духовной экономики была впервые изложена Е. М. Дханешвара Прабху (Дханешвара даса) в книге «Введение в принципы и практику Духовной экономики – экономической системы, основанной на “Бхагават-Гите”» в 1992 г. Позднее (в 1994 и 2006 гг.) она была развита и дополнена автором.

¹⁸ Кришна, Кршна – один из восьми аватаров (воплощений) Бога Вишну в индуизме.

¹⁹ Арджуна – собеседник Кришны в “Бхагават-Гите”.

круговорота рождения и смерти, поскольку отrekliсь от плодов деятельности в материальном мире (Б. Г. 2.47-48,51) ²⁰.

Индуизм, культивируя занятие экономической деятельностью (производством), в целом вписывает его в религиозный контекст обязанности и в то же время отрицает частную собственность и частный интерес в таком смысле, как их определяет традиционная, или, как ее называет Дханешвара дас, “атеистическая экономика”. Шрила Прабхупада в своих пояснениях к стиху 47 гл. 2 “Бхагават-Гиты” четко расставляет акценты и в отношении проблемы собственности, и в отношении обязанности: “Господь советует Арджуне не быть бездеятельным. Наоборот, ему следует выполнять обязанность, не заботясь о результатах своих действий. Если человек привязывается к результатам своего труда, он становится причиной действия. Поэтому он наслаждается или страдает, в зависимости от результатов своей деятельности” ²¹.

В гл. 4 того же теологического источника написано: “Отказавшись от какой-либо привязанности к результатам своей деятельности, всегда довольный и независимый, он не совершает никаких корыстных действий, хоть и занят все время разнообразными делами. Такой знающий человек действует, вполне владея своим умом и интеллектом. Он отрекся от самого понятия о владении тем, что ему принадлежит, и трудится лишь для жизненно необходимого. На человека, который так работает, последствия греховных поступков не влияют” (Б. Г. 4.20-21). Комментарии Шрилы Прабхупады стиха 21 гл. 4 еще более красноречивы и однозначны: “Если рука выполняет какую-то работу — это не ее собственное желание, но она действует в интересах всего тела... В своих действиях он (человек. — К. В.) уподобляется детали машины. Как детали механизма нуждаются в смазке и чистке для поддержания своей трудоспособности, так и человек в сознании Кршны поддерживает свое существование только на то, чтобы быть способным к трансцендентному любовному служению Господу... Подобно животному, он (человек. — К. В.) ничем не владеет и не претендует даже на собственное тело. Жестокий собственник иногда даже убивает принадлежащее ему животное, и животное не сопротивляется этому. Нет в нем никакой реальной независимости. Человек в сознании Кршны... не отвлекается на какие-то обманные материальные приманки... Ради денег, необходимых для поддержания тела и души, он не идет на обман, и поэтому грех обходит его” ²². Комментируя эти философско-религиозные тропы и метафоры по поводу человека как руки, части большого целостного механизма (то есть винтика, например), покорного животного и т. д., невольно приходит мысль, что такая “духовная” экономика у нас в стране существовала, и не только в теории, а реально, и хорошо известная нам “экспериментальная” модель “работала” целых 70 лет.

Концептуальная дискуссия между “материалистическим” рыночным и “духовным” индуистским типами экономики не такая односторонняя, как это может показаться из приведенного выше. Идеологи “чистого” капитализма в целом с трудом воспринимают и убедительные аргументы последователей концепции Духовной экономики индуизма. Конкуренция как форма состязательного взаимодействия истощает общество, побуждает его к непродуманным и лишним расходам. Так, по оценкам некоторых экспертов, в 2010 г. глобальные расходы на рекламу возросли

²⁰ Здесь и далее цит. по: Б г а к т і в е д а н т а С в а м і П р а б г у п а д а А. Ч. Бхагават-Гіта як вченє. Ленінград, Бгактіведанта Бук Траст, 1990.

²¹ См.: там же, с. 120–121.

²² См.: там же, с. 222.

на 10,6%²³, а мировые расходы на рекламу, являющуюся лишь одним из многих средств конкурентной борьбы, составили 503 млрд. дол., которые можно было бы потратить с пользой для общества, например, направить на борьбу с массовым голодом, который приобретает планетарный масштаб. Генеральный директор ФАО ООН Жак Диуф отметил²⁴, что еще в 2009 г. в мире насчитывалось свыше 1 млрд. чел., которые систематически сталкиваются с проблемой голода. В то же время (и это часть того же индуистского аргумента), по приблизительным подсчетам экспертов ООН, даже 1/10 расходов только на рекламу хватило бы, чтобы уменьшить количество голодающих на планете вдвое! Однако эгоистические частные интересы, которые движут механизм капиталистической экономики, не позволяют на практике перейти к качественно иной модели устройства экономической жизни общества. Возникает логичный и “неудобный” для адептов рынка вопрос: что лучше – жесткая капиталистическая конкуренция, исповедующая принцип “каждый для себя и за себя”, или духовное сотрудничество, опирающееся на принцип “каждый для всех”? Конечно, формат и тема нашего исследования оставляют в стороне от этой научной полемики контраргументы в ответ, хотя они, безусловно, есть²⁵.

Фундаментальную экономическую проблему ограниченности, редкости и исчерпаемости ресурсов – первопричину необходимости альтернативы в выборе и конкуренции как объективного явления современной экономики – индуизм обходит за счет идеи “аскенизации” (аскезы²⁶) жизни человека. Из-за минимизации человеческих потребностей уменьшается необходимое для их удовлетворения количество привлеченных ресурсов и, соответственно, снимается острота конкурентных отношений между всеми ее участниками. Конкуренция как способ состязательного взаимодействия экономических агентов в условиях уменьшения консолидированных потребительских запросов общества вроде бы теряет актуальность, на первый план выходит качественно новая формула сотрудничества и взаимодействия, которую можно записать в виде нелогичной зависимости: $1 + 1 = 3$, что включает ярко выраженный таким образом синергетический эффект. Его “антиконкурентная” природа (с позиции индуизма) проявляется в том, что при таких обстоятельствах “конкурентное” желание отобрать у кого-то ресурсы, рынки или возможности замещается стремлением отдать, дополнить или поделиться. Теоретически такая “индуизированная” модель решения проблемы жесткой конкуренции, свойственной рынку, выглядит вроде бы гармонично, аргументированно и социально привлекательно. Однако это лишь в теории. Гипотетически наиболее доказательным показателем, свидетельствующим о наличии синергетического эффекта в экономике, можно считать показатель ВВП на душу населения, который дает возможность оценить уровень производительности труда, сложившийся в условиях национальной экономики и делающий показатели ВВП разных стран ре-

²³ См.: http://www.publicity.kiev.ua/catalog/Analitika/Nielsen__V_proshlom_godu_globalnie_rashodi_na_reklamu_virosli_na_10_6.html.

²⁴ См.: Всемирный день продовольствия, 16 октября 2010 года. Единство в борьбе с голодом (<http://www.fao.org/getinvolved/worldfoodday/ru/>).

²⁵ Автор имеет в виду то, что капиталистическая конкуренция способствует общественному и технологическому прогрессу в целом, предоставляет потребителю реальную возможность выбора, вынуждает участников конкурентных состязаний повышать качество продукта и бережливо относиться к ограниченным ресурсам именно благодаря постоянному наличию альтернативы в их использовании – то, что не получает один, достанется другому.

²⁶ Аскеза (аскетизм) – вид духовной практики в индуизме, предусматривающий специальное самоограничение или соблюдение выполнения тяжелых обетов, связанных с ним.

ально сопоставимыми. Согласно данным МВФ²⁷, в 2010 г. по показателю ВВП на душу населения, рассчитанному по паритету покупательной способности, Индия занимала аж 127-е место в мировом рейтинге со значением 3290 дол., а по аналогичному показателю, рассчитанному ЦРУ²⁸ за тот же период, — аж 163-е (при том, что расчетное значение ВВП составляет 3400 дол. на душу населения). Привлекательная концепция синергетического эффекта индуистской Духовной экономики, к сожалению, не получает эмпирического подтверждения не только в реальной экономике, но даже на уровне социально-экономических экспериментов. Речь идет о созданном в Нью-Йорке в 1966 г. по инициативе Шрилы Прабхупады Международного общества сознания Кришны. Несмотря на его неоспоримые успехи в чисто теологическом и социальном измерениях, в области реальной экономики, как признает сам Дханешвара дас, особого прогресса нет: “...Как показывает опыт, за последние десять лет ISKCON²⁹ в США предпринимает серьезнейшие попытки поддержать то, что было создано в течение начальных пятнадцати лет, “уступая” статусу западной культуры, преданные (то есть последователи соответствующей версии индуизма. — *К. В.*) тоже занимаются приобретением”³⁰, то есть попадают под влияние традиционной системы рыночных ценностей. Но вместе с этим автор концепции Духовной экономики себе же и противоречит, отмечая, что “одной из прекрасных характеристик духовной деятельности является то, что для ее реализации нет материальных препятствий. Поэтому она всегда доступна”³¹. Из-за несоответствия в целом гармоничной и серьезной концепции Духовной экономики ее реальным проявлениям, она частично смещается из плоскости прагматической в измерение теоретической схоластики и имеет определенные утопические характеристики.

Извечные экономические проблемы богатства — бедности³² и неравенства индуизм также не обошел вниманием. Несмотря на то, что в обеих проблемах существует определенный общий социальный контекст, который, на первый взгляд, должен был бы обеспечивать и общую логику их решения, индуизму удается, как ни странно, осудив богатство, сберечь идею социально-кастовой дифференциации общества. Даже имея декларацию идей социального равенства, официально закрепленную конституцией независимой Индии еще в 1950 г., тысячелетняя индуистская традиция на практике до сих пор сохраняет достаточно жесткую социальную структуру общества³³, которая основывается именно на варново-кастовом принципе (брахманы³⁴, кшатрии, вайшии, шудры) его обустройства (Б. Г. 4.13). Однако

²⁷ См.: World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database. International Monetary Fund (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2010/02/weodata/weorept.aspx>).

²⁸ См.: The World Factbook. Central Intelligence agency (<http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2004rank.html>).

²⁹ ISKCON (англ. International Society for Krishna Consciousness) — Международное общество сознания Кришны.

³⁰ Духовная экономика (<http://www.sunhome.ru/religion/11465/p4>).

³¹ Духовная экономика. Характеристика духовной экономики (<http://www.sunhome.ru/religion/11465/p3>).

³² В пантеоне многочисленных индуистских богов по меньшей мере три (Лакшми, Ганеша, Кубера) отвечают именно за богатство, благополучие, процветание и удачу.

³³ Такое положение особенно характерно для сельской части индийского общества, составляющего около 75%.

³⁴ Первые три варны назывались двиджа — дважды рожденными. Считается, что представители этих социальных состояний и групп рождаются второй раз благодаря ритуалу освящения в форме одевания священного шнура. Такой привилегии лишена самая низкая из четырех индуистских варн — шудры.

фактическое социально-экономическое неравенство варново-кастового общества не определяется как таковое, а подается как форма своеобразной “специализации” социальных групп, в основе которой лежит дхарма³⁵. Религиозный тезис о том, что лучше хорошо выполнять свою обязанность, чем плохо – чужую, с одной стороны, фиксирует эту специализацию отдельных варновых групп общества, а с другой – замыкает их изнутри и, так сказать, “локализует” идею равенства и справедливости в экономических вопросах лишь в пределах каждой из каст.

Отношение к богатству и деньгам в индуизме вполне логично вытекает из отрицания частнособственнических мотивов и принципов современной экономики. Собственный рецепт обустройства экономической жизни человека основывается не только на канонах индуизма, но включает и критическую оценку недостатков доминирующей сегодня модели экономики: “Деньги, богатство – вот что важно, и все наши взаимоотношения определяются ими. Если нам удалось продемонстрировать хорошее умение добывать деньги или владеть ими, нас уважают, независимо от наших личных недостатков. Вот что такое общество материалистов”³⁶. Деньги в Духовной экономике не признаются как обязательная ее компонента, поскольку их возникновение – явление относительно новое, в то время как экономика (то есть вид деятельности, направленный на получение утилитарных результатов для удовлетворения потребностей человека) существовала и раньше, не используя тогда деньги для оценки результатов этой деятельности. Философия отношения к деньгам в индуизме основывается на том, что последние рассматриваются как форма духовно-социального отчуждения. Несмотря на то, что в семье имеют место экономические по содержанию действия и отношения, они не определяются деньгами, поскольку каждый член семьи отождествляет себя продолжением другого (дочь – матери, сын – отца, дети – родителей). Включение в эти отношения денег влечет за собой постепенное увлечение материальными интересами, выгодой, желание получить и приумножить собственность и, как следствие, отдаление людей и значительное ухудшение их личных отношений. Материальные потребности и желания, опосредованные деньгами как средством их удовлетворения, выстраивают такую конструкцию жизни человека, какую в индуизме называют “материальным рабством”. В гл. 16 “Божественные и демонические натуры” “Бхагават-Гиты” сказано: “Они считают, что чувственное удовлетворение – самая главная потребность человеческой цивилизации. Таким образом, охваченные до конца своих дней неизмеримым беспокойством, они претерпевают неисчислимые страхи и тревоги. Опутанные сетями сотен и тысяч желаний, в плену похотливости и гнева, они всеми правдами и неправдами добывают деньги для чувственного удовлетворения” (Б. Г. 16.11-12).

В своих комментариях к пятой песне “Шримад-Бхагаватам” (Ш. Б.) Шрила Прабхупада высказывается по поводу денег еще более радикально и критично: “Иногда живое существо начинает проявлять интерес к желтому поносу, известному как золоту, и бросается за ним в погоню. Это золото является источником материального богатства и зависти... Те, чьи умы обессилены влиянием гуны³⁷ пристраст-

³⁵ Дхарма (от санскр. “закон”, “правило”) – один из базовых религиозно-философских терминов индуизма, означающий моральную обязанность, универсальный закон бытия которого нужно соблюдать индусу.

³⁶ Введение в духовную экономику (<http://www.pravednost.org/Article.aspx?cid=141&pid=105>).

³⁷ Гуна – термин санскрита, который в буквальном переводе означает “шнурок”, а в более широком понимании – “качество, свойство”; одна из категорий индуистской философии, с помощью которой обозначаются три начала (Саттва-гуна (“гуна доброты”), Раджо-гуна (“гуна страсти”), Тамо-гуна (“гуна невежества”)) материальной природы, которые определяют способ жизни, мышления и деятельности человеческой души.

тия, обольщаются блеском золота так же, как человек, страдающий от холода в лесу, поддается обману мерцающих фосфоресцентных огоньков топкого болота, принимая их за огонь” (Ш. Б. 5.14.7) ³⁸.

Не такое категоричное и негативное отношение индуизма к частной собственности и богатству мы видим в комментарии Бхактиведанты Свами Прабхупады, который уже допускает определенные “если” по поводу упомянутых категорий: “Бедность – проклятие для человека, живущего материальными представлениями о жизни... Живые существа не созданы для нищеты, поскольку они – частицы Верховного Господа, владыки всего сущего. Каждое живое существо имеет неотъемлемое право наслаждаться собственностью Господа – как сын наследует имущество отца. Это закон” ³⁹.

Глубокий компаративный анализ двух разных (материалистического (пророчного) и индуистского (духовного)) подходов к проблемам экономики, проведенный создателями концепции Духовной экономики, позволил выявить главные, в их понимании, институциональные отличия между ними, подвести своеобразную критическую черту в “дискуссии” двух доктрин экономики (табл.).

В заключение следует отметить, что индуизм на уровне основных канонических первоисточников ⁴⁰, в отличие от других мировых религий – христианства, ислама и иудаизма, частично обходит или же уделяет совсем немного внимания таким важным экономическим категориям, как процент, прибыль и налог, сосредоточиваясь на проблемах собственности, распределения, богатства, бедности, денег, потребностей, обязанности и др. Но общая логика концепции Духовной экономики позволяет выстроить определенные гипотезы по поводу этого. Негативное отношение к погоне за материальным и стремление к обогащению в целом, очевидно, проектируется на отношение индуизма к прибыли и проценту как к их источнику. Проблема налога в таком случае “вписана” в общую структуру понятия обязанности индусов. Однако, как отмечает Дханешвара дас в указанном источнике, традиционная система участия общества в решении проблем бедности и голода имеет существенный недостаток – она имперсонифицирована ⁴¹. Уплаченные налоги поступают в разного рода финансовые институты, бюджеты или фонды, и налогоплательщик реально оказывается изолированным от персонального финансового соучастия в социальных проблемах общества.

**Сравнительная таблица материалистической и духовной экономик
(согласно Дханешвара дас) ***

Материалистическая экономика	Духовная экономика индуизма
Личность, деньги и предметы желаний несовместимы	Личность, деньги и предметы желаний неразделимы и гармоничны
Сосредоточение на себе и своих интересах	Сосредоточение на окружающих
Условия вынуждают человека покупать и потреблять	Человек ориентирован на то, чтобы отдавать

³⁸ Шримад-Бхагаватам. Перевод и комментарии Бхактиведанта Свами Прабхупады А. Ч. Песнь пятая. Творческий импульс (<http://www.philosophy.ru/library/asiatica/indica/purana/bhagavata/rus/sb5txt/book05.html>).

³⁹ Введение в духовную экономику (<http://www.pravednost.org/Article.aspx?cid=147&pid=201>).

⁴⁰ Не приняты во внимание разного рода комментарии, разъяснения и специальные тематические публикации, в которых эти категории исследуются и анализируются с позиции индуизма.

⁴¹ См.: Д х а н е ш в а р а д а с. Введение в принципы и практику Духовной экономики – экономической системы, основанной на “Бхагавад-Гите” (<http://www.ojasvi.kiev.ua/buks/ekonomika.htm>).

Окончание таблицы

Конкуренция, жадность, подкуп, преступление, коррупция становятся приемлемыми средствами для достижения бизнесовых целей и успеха	Исчезают причины для жадности и преступных действий, система настраивает на конструктивное сотрудничество
Безответственное отношение к себе и другим, потребительский подход к ресурсам планеты	Стимулирует ответственность по отношению к себе и другим, способствует бережливому использованию ограниченных ресурсов планеты
Вынуждает к максимальному потреблению	Культивирует минимум запросов
Поощряет эксплуатацию и неравенство	Дает ощущение свободы и минимизирует эксплуатацию
Развивает острое и эгоистическое чувство собственности	Способствует развитию коллективных ценностей и обеспечивает прерогативу общественных интересов
Люди тяжело работают и конкурируют в погоне за богатством и карьерным ростом	Конкуренция – умеренная, а труд – не ее инструмент
Формируется поведенческий стереотип, согласно которому деньги являются средством, решающим все проблемы	Деньги не являются универсальным инструментом решения проблем
Люди работают в обстановке недоверия и отчуждения	Культивируется атмосфера доверия и толерантности
Каждый ищет возможности для манипулирования экономической системой в своих интересах за счет интересов других; шудры становятся лидерами общества	Инструментом преодоления несправедливости в распределении общественных благ являются брахманы, выступающие наместниками Бога на земле

* Упорядочено автором на основе: Д х а н е ш в а р а д а с. Указ. труд.

Выводы. Попытка дать исчерпывающее, универсальное и однозначное толкование разных аспектов и компонентов взаимосвязи индуизма и экономики наталкивается на сложную систему социальных препятствий в виде каст – то, что приемлемо для члена одной касты, может оказаться недопустимым для представителя другой. Вследствие этого индуистская картина экономического устройства общества раскладывается на неоднородные и качественно отличающиеся смысловые сегменты, еще раз актуализируя фундаментальный принцип “единства в отличиях” уже в экономической сфере.

Неоспоримые успехи Индии, измеренные в абсолютных (номинальных и реальных) показателях системы национального счетоводства на фоне несравнимо худших показателей, характеризующих состояние производительности труда, свидетельствуют о том, что такой экономический рост сегодня является результатом влияния преимущественно экстенсивных факторов, а не качественной компоненты – Духовной экономики. Последняя, несмотря на всю ее позитивность и социальную ориентацию, остается гипотезой, нуждающейся в реальном воплощении.

Отметим, что индуизм не только пытается сам адаптироваться к экономическим вызовам сегодняшнего дня, чтобы оставаться социально актуальным институтом общества, а фактически без особых публичных деклараций ищет компромисс между капиталистической и социалистической экономическими доктринами. Индуистский приоритет общественного над личным хорошо уживается с жестко регламентированной идеей социального неравенства, культ аскетизма и минимизации человеческих запросов и материальных нужд – с возможностью обогатиться. Идеи Смитовой “невидимой руки рынка” как наиболее общего воплощения

концепции капиталистической доктрины принимаются последователями Духовной экономики лишь на условиях замены “руки рынка” на “руку Бога”.

Освобождение от желаний и их минимизация как способ обойти острые углы современной экономики и ее глобальные проблемы (конкуренцию, ограниченность ресурсов, бедность, голод и др.) являются средством, не способным перестроить всю экономику планеты – оно ментально и культурологично закрыто пределами самого индуистского вероучения и его аскетической субкультуры. Хотя, как отмечают сами создатели теории Духовной экономики, она не предназначена для всех и, возможно, даже для большинства. Уже сегодня немало из того, что содержат в себе “уроки” индуистской экономики, может и должно быть использовано в модернизированной конструкции рыночной экономической доктрины. Утилитарные по своей природе рыночные ценности ориентированы на культ потребителя и потребления, приводят к необратимому и быстрому “проеданию” ресурсного потенциала планеты, а также к появлению уже в ближайшем будущем новых глобальных экономических проблем. Объективно возникает необходимость формировать новую философию экономики, которая давала бы возможность эффективнее решать фундаментальные проблемы человечества и сохранять при этом ресурсы для будущих поколений. Как бы схоластично ни звучала известная индийская пословица о том, что мы не наследуем землю от наших предков, а заимствуем ее у наших детей, она, тем не менее, очерчивает более перспективную концепцию экономического устройства человеческой жизни.

Конечно, делать категоричные выводы об однозначном корреспондировании индуизма с качеством экономических процессов не стоит. Не только индуизм определяет содержание и систему экономических отношений, имеющих место в недрах национальной экономики Индии. Например, нельзя отрицать тот факт, что в успехах индийской экономики явно просматривается “британский след”, ведь в период с начала XVII и до середины XX в. Великобритания оказывала прямое колониальное, а позже – протекторальное влияние на характер и содержание торгово-экономических отношений фактически на всей территории индийского субконтинента. Британский образовательно-технологический и ментальный вклад уникальным образом объединился с индуистской философско-мировоззренческой традицией, сформировав прецедент новой экономической субкультуры.

Концепцию Духовной экономики индуизма, наверное, не следует расценивать как систему абсолютно альтернативных правил и принципов обустройства экономической жизни общества и человека. Скорее всего, это просто другой взгляд на один и тот же предмет, но с принципиально другой философской платформы. Его безоговорочная польза состоит, по меньшей мере, в том, что исследование предмета экономической науки с разных ментальных и религиозно-культурологических точек зрения, безусловно, приближает нас к более глубокому пониманию его непростой сути.

Статья поступила в редакцию 27 апреля 2011 г.
